

**УДК 34****К вопросу о специфических чертах неформальных молодежных объединений, провозглашающих противоправные цели****Саенко Петр Александрович**

Аспирант,  
Кубанский государственный университет,  
350040, Российская Федерация, Краснодар, улица Ставропольская, 149;  
e-mail: saenko\_science@internet.ru

**Аннотация**

Автор статьи обращается в теоретическому анализу криминологических аспектов такого актуального социального феномена современности как неформальные молодежные объединения, провозглашающие противоправные цели. На основе анализа статистических данных, полученных как из официальных, так и доктринальных источников, путем их научной систематизации определяется значимость для современного общества и общественная опасность указанных молодежных объединений. В статье раскрывается их отличительные специфические черты, обобщен опыт их классификации, осуществленный отечественными авторами, рассматривается проблема их типологии. На основе комплексного исследования обозначенной проблемы формулируется вывод о специфике их криминогенности и отказа от политики «стигматизации» в пользу выработки конструктивных подходов к формированию молодежной политики, направленной на замещение указанных молодежных объединений социально конструктивно нацеленными организациями молодых граждан России.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Саенко П.А. К вопросу о специфических чертах неформальных молодежных объединений, провозглашающих противоправные цели // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 592-598.

**Ключевые слова**

Неформальные молодежные объединения граждан, деструктивность, маргинализация, просоциальная деятельность, криминогенность, государственная молодежная политика.

## Введение

На протяжении последних 20 лет в обществе остро стоит вопрос об организации взаимодействия государственных и социальных институтов с той частью граждан, которые относятся к молодежи (14-35 лет). В 2024 г. в Российской Федерации, по данным Федеральной службы государственной статистики, число лиц молодого возраста составляет 37 млн чел., почти четверть населения страны [РИА Новости, 2024]. В силу психо-физиологической специфики указанной группы населения ей характерна высокая степень участия в неформальных объединениях граждан. В этой связи в ряду первоочередных стоит задача их мониторинга и изучения. Для эффективного управления неформальным движением среди молодежи необходима серьезная научная проработка проблемы организации и развития неформальных молодежных объединений, разработка и внедрение системы анализа ситуации в молодежной среде, научно-обоснованных, и даже деликатных, методов управленческого воздействия [Мамукина, 2004, с. 6]. Кроме того, следует учитывать, что молодежные движения выступают не только субъектами политической активности, но и инструментами, ударными отрядами для заинтересованных сил [Баева, 2015, с. 16].

## Основная часть

Обращает на себя внимание, что в отечественной правовой доктрине указанные формы организации молодых граждан РФ традиционно оцениваются в негативном ключе, как обладающие высоким потенциалом девиации. Лишь в последние годы целый ряд авторов справедливо указывают на то, что существование неформальных молодежных объединений – это естественное и даже необходимое для социального прогресса явление [Ковальчук, 2008, с. 8; Нечаев, 2009, с. 6; Кузнецова, 2024, с. 18]. Так, по мнению М.О. Кузнецовой молодежные неформальные группировки (объединения) сами по себе нельзя рассматривать как проблему, стоящую перед обществом [Кузнецова, 2024, с. 18]. Вместе с тем нельзя не обратить внимание, что уже в 90-е гг. XX в. некоторые ученые справедливо обращали внимание на то, что в стремлении молодежи к объединению, образованию группировок (как сейчас их называют) просматривается подчас какой-то негативный оттенок, возможно, он есть и в термине «неформальные группировки», между тем стремление к социальному общению существовало всегда как изначальное социальное свойство, присущее человеку» [Криминологи о неформальных молодежных объединениях, 1990, с. 8].

Если в первом десятилетии XXI в. согласно исследованиям агентства ИТАР-ТАСС, более 15% россиян в возрасте от 10 до 30 лет были объединены в неформальные молодежные объединения [Нечаев, 2009, с. 3], то к концу первой четверти текущего тысячелетия на учетах в органах внутренних дел РФ состоит свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тыс. чел. 147 группировок причисляют себя к движению «скинхеды», 72 – к футбольным фанатам, 31 – к Российскому национальному единству, 18 – к реперам, 8 – к национал-большевистской партии [Современное состояние молодежного экстремизма, [www](http://www.itar-tass.com)]. По данным осуществленных криминологических исследований последних лет, подавляющая часть молодого населения крупных и средних городов России (около 80 %) [Заблоцкая, Заблочный, 2017, с. 29] являются участниками неформальных молодежных объединений. При этом в научных источниках отмечается высокая доля агрессивно настроенных движений. Так, А.Г. Заболотская и П.Н. Заболотский пришли к

выводу, что подобные объединения молодежи насчитывают порядка 100 движений [Там же]. На взгляд В.Д. Максимова, в последние 20 лет на территории России широко распространились неформальные группы, ведущие деструктивную деятельность по отношению к государству и его институтам, в них входит примерно 70 тыс. человек, в том числе около 40 % молодых людей [Максимов, 2005]. При этом, целый ряд авторов обращают внимание на растущую долю неформальных объединений, так или иначе транслирующих националистические идеи [Заблоцкая, Заблочный, 2017, с. 30]. В современной России можно выделить несколько типов наиболее крупных неформальных молодежных движений – это панки, готы, рэпперы, рокеры, металлисты, эмо, байкеры, скинхеды, анархисты, зеленые, толкиенисты, русское национальное единство, национал-социалистическое общество, славянский союз, движение против нелегальной иммиграции и др., каждое из которых влияет на социальное самочувствие молодого поколения и его отношение к политике [Левашова, 2012, с. 3].

Таким образом, несмотря на естественность своего существования, неформальные молодежные объединения неоднородны. В зависимости от отношения к социальным и государственным институтам, праву, морали различают социально-нейтральные; социально-позитивные и асоциальные (деструктивные) объединения. Наибольшую опасность для общества представляют последние. Маргинализация молодежной среды является рудиментом (псевдоморфозом), определяемым механизмами социализации современного общества, потерявшего традицию четкого перехода в гражданскую и юридическую «взрослость» [Шабанов, 2007, с. 9].

Деструктивные группы подразделяются на маргинально-экстремистские, аутоагрессивные, пассивно-подражательские, активно-подражательские [Нечаев, 2009, с. 6]. Для названных групп характерно тяготение к девиантному поведению (игнорирование гуманистических ценностей, культивирование антиобщественных идеалов), отказ от просоциальной деятельности [Нечаев, 2009, с. 9]. В силу указанной специфики деструктивные неформальные молодежные объединения обладают высокой криминогенностью, поскольку в своем развитии, по мере увеличения длительности существования они начинают преобразовывать протестные побуждения своих участников в конкретно выраженную мотивацию противоправного поведения. Неформальные молодежные группировки в отдельных случаях могут эволюционировать из вполне нормальных и социально ориентированных в асоциальные, а затем в неформальные молодежные группировки, допускающие возможность совершения преступлений, в том числе преступлений экстремистской направленности [Подольный, 2006, с. 45]. В научных источниках обоснованно сформулирован вывод о том, что группировки, по существу, паразитируют на некоторых вполне нормальных процессах психического развития [Там же]. Таким образом, в случаях, когда молодежные неформальные группировки ориентированы на протест против существующих социальных норм, их агрессия возрастает при совершении асоциальных действий, поскольку они предполагают, что значительной силой должна противостоять не меньшая сила, в качестве которой как раз и выступает агрессия [Кузнецова, 2024, с. 24]. Формы проявления агрессивности зависят от ценностных ориентиров конкретных молодежных группировок, поскольку на них основывается система внутригрупповых норм поведения, которой руководствуются в своей деятельности конкретные молодые люди, являющиеся членами названных группировок. При этом «индивидуальное поведение под воздействием принадлежности к группе приобретает более «крайний» характер, но направление изменений в сторону повышенной или пониженной агрессивности определяется групповыми нормами и ярко выраженными ситуационными сигналами» [Крэйхи, 2003, с. 168].

По данным Генеральной прокуратуры России, «по фактам разжигания межнациональной розни свыше 70 % обвиняемых – молодежь» [Доклад Государственного совета РФ, www]. По данным Н. Колоколова, «независимо от групповой принадлежности неформалов насильственной направленности с 2016 г. наиболее активно стали привлекать к уголовной ответственности по ст. 116 УК РФ» [Колоколов, 2016, с. 3]. Террористический акт совершили 56,9 % молодежи; в преступлениях экстремистского характера от 64,5 до 78,4 % участников – молодежь в возрасте от 16-29 лет [Лелеков, Кошелева, 2020, с. 105].

Вместе с тем, преступления участников неформальных молодежных объединений следует отграничивать от преступлений, совершаемых членами организованных групп, террористических и экстремистских сообществ. В отличие от указанных преступных групп неформальные объединения открыты, не имеют постоянного и ограниченного членства, в них не реализуется система конспирации. Как правило, в неформальных объединениях отсутствует четкая система ранжирования и иерархии участников, равно как и распределение ролей. Однако, следует отметить, что сама сущность деятельности деструктивного неформального объединения продуцирует при определенных условиях, как свое естественное развитие перерастание в преступные формирования. При этом в отечественной криминологической доктрине отмечается, что наиболее распространенной формой для неформальных молодежных объединений выступает совершение преступления спонтанно в составе группы без предварительного сговора либо в составе неустойчивой группы, создаваемой для совершения определенного преступления.

Криминологическая характеристика деструктивных неформальных молодежных объединений будет неполной без указания на более выраженную сезонность асоциального поведения, равно как и особенности территориального распределения. Так, большей деструктивностью обладают неформальные молодежные объединения действующие на территории окраин больших мегаполисов, расположенных преимущественно на европейской части РФ, либо в национальных центрах. Указанные деструктивные объединения как правило уходят корнями в так называемое «братство», образованное на основе национальной принадлежности, либо «землячеств» или «диаспор». Кроме того, криминологические исследования отчетливо подтверждают, что рост девиации неформальных молодежных объединений имеет сезонную привязку, поскольку активизация антиобщественного поведения их участников происходит в весенне-летний период. Кроме того, преступность среди молодежных неформальных объединений имеет более тесную корреляцию с изменениями в социальной среде, поскольку ухудшение экономической обстановки наиболее быстрыми темпами отражается на изменении жизни молодежи, а в отличие от лиц старшего возраста, эта группа населения не готова мотивировать себя категориями «терпеть», «ограничить» и т.п.

Увеличение такого рода девиаций обусловлено и деструктивным воздействием на молодых людей в процессе пользования ими интернетом, т.к. присутствует интенсивная информационная война за умы современной молодежи [Рыжов, 2020, с. 25].

## Заключение

Подводя итог, следует обратить внимание на то, что проблема социального контроля над деструктивными неформальными молодежными объединениями приобрела особое значение к концу первой четверти XXI в. Значительное число социальных, экономических, политических и психологических противоречий современного общества формирует основу для протестных

движений, особенно в наиболее активной демографической группе – молодежи. Отсутствие должного внимания к обозначенной проблеме в силу объективных закономерностей общественного бытия приведет к усилению деструктивных, а в последствии и криминальных проявлений в обществе. Основываясь на том, что неформальные молодежные объединения естественны и их невозможно искоренить, следует формировать молодежную политику в государстве, которая должна предусматривать пути активного участия неформальных объединений молодежи в жизни общества и государства. В противном случае, их высокий потенциал будет использован силами, стремящимися разрушить российскую государственность, насадить хаос в обществе, подорвать авторитет власти. Ярким примером подобного выступает привлечение на свою сторону объединений футбольных фанатов указанными деструктивными силами в начале текущего тысячелетия и те акты насилия, которые удалось реализовать с их участием. Государство и общество должны строить молодежную политику на основе консолидации всех активных сил общества, вовлечения их в решение возникающих социальных противоречий, своевременного реагирования на возникающие протестные движения через профилактически потенциал опережающего взаимодействия системы государственного управления.

### Библиография

1. О мерах по укреплению межнационального согласия в российском обществе: доклад Государственного совета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: [//www.minregion.ru/activities/interethnic.../902.html](http://www.minregion.ru/activities/interethnic.../902.html) (дата обращения: 12.02.2025).
2. Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России // Обзор. НЦПТИ. 15 января 2015 г. С. 16-21.
3. Заблочкин А.Г., Заблочкин П.Н. Неформальные подростково-молодежные группировки насильственной направленности: понятие, классификации, направления деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 3 (25). С. 29-32.
4. Ковальчук С.Ю. Неформальные молодежные объединения в условиях социальной трансформации современного российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2008. 24 с.
5. Колоколов Н. Новая такса за мордобой // ЭЖ-Юрист. № 31 (933). 2016. 12 августа. С. 3.
6. Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. СПб.: Питер, 2003. 336 с.
7. Кузнецова М.О. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершаемых молодежными неформальными группировками: дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов. 2024. 30 с.
8. Левашова Е.Л. Неформальные объединения как форма самоорганизации российской молодежи и фактор влияния на современную молодежную политику: дис. д-ра полит. наук. 2012, Омск. 189 с.
9. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Молодежная преступность в России: понятие и особенности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 104-108.
10. Максимов В.Д. Доведенная до крайности идеология // Новые известия. 2005. 2 июня.
11. Мамукина Г.И. Неформальные объединения города, как объект социального управления: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. 21 с.
12. Нечаев С.А. Система педагогической работы с подростками из неформальных молодежных объединений в образовательном учреждении: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. Смоленск. 2009. 19 с.
13. Подольный Н.А. Молодежная организованная преступность. М.: Юрлитинформ, 2006. 288 с.
14. Почти четверть населения России составляет молодежь, сообщила Голикова / [Электронный ресурс] / РИА Новости. 2024.04.04. URL: <https://ria.ru/20240404/molodezh-1937896541.html> (дата обращения: 12.02.2025).
15. Рыжов В.Б. Правовое регулирование и государственное администрирование поведения несовершеннолетних пользователей в Интернете: зарубежный опыт [Электронный ресурс] // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 1. С. 24-30. URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=33208](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33208) (дата обращения: 12.02.2025).
16. Современное состояние молодежного экстремизма в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Елабужского суворовского военного училища МВД России. URL: <https://есву.мвд.рф/document/3524556> (дата обращения: 12.02.2025).
17. Шабанов Л.В. Молодежная субкультура: социально-философский анализ: автореф. дис. ... док-ра филос. наук Томск 2007. 49 с.

## On the Specific Characteristics of Informal Youth Associations Advocating Illegal Purposes

**Petr A. Saenko**

Postgraduate Student,  
Kuban State University,  
350040, 149, Stavropolskaya str., Krasnodar, Russian Federation;  
e-mail: saenko\_science@internet.ru

### Abstract

The article presents a theoretical analysis of criminological aspects concerning the contemporary social phenomenon of informal youth associations advocating illegal purposes. Through systematic examination of statistical data from both official and doctrinal sources, the study assesses the societal significance and public danger posed by these youth groups. The paper reveals their distinctive characteristics, synthesizes classification approaches developed by domestic scholars, and examines existing typological challenges. Based on comprehensive analysis, the study concludes by outlining the specific criminogenic nature of these associations and argues against stigmatization policies, instead advocating for constructive approaches to youth policy development aimed at replacing such groups with socially constructive organizations for young Russian citizens.

### For citation

Saenko P.A. (2025) K voprosu o spetsificheskikh chertakh neformalnykh molodezhnykh ob'edineniy, provozglashayushchikh protivopravnye tseli [On the Specific Characteristics of Informal Youth Associations Advocating Illegal Purposes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 592-598.

### Keywords

Informal youth associations, destructiveness, marginalization, prosocial activities, criminogenicity, state youth policy.

### References

1. On measures to strengthen interethnic harmony in Russian society: report of the State Council of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: [//www.minregion.ru/activities / interethnic.../902.html](http://www.minregion.ru/activities / interethnic.../902.html) (date of access: 02/12/2025).
2. Baeva L.V. Youth extremism in modern Russia // Review. NCPTI. January 15, 2015, pp. 16-21.
3. Zablotskaya A.G., Zablotsky P.N. Informal adolescent and youth groups of violent orientation: concept, classifications, areas of activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2017. No. 3 (25). pp. 29-32.
4. Kovalchuk S.Y. Informal youth associations in the context of social transformation of modern Russian society: abstract of the dissertation of the cand. Social sciences. Volgograd, 2008. 24 p.
5. Kolokolov N. A new dachshund for a bruise // EZH-Lawyer. No. 31 (933). 2016. August 12. p. 3.
6. Krahi B. Social psychology of aggression. St. Petersburg: Peter, 2003. 336 p.
7. Kuznetsova M.O. Investigation of extremist crimes committed by youth informal groups: dis. ... Dr. Jurid of Sciences. Saratov. 2024. 30 p.
8. Levashova E.L. Informal associations as a form of self-organization of Russian youth and a factor of influence on modern youth policy: dis. Dr. Polit. sciences'. 2012, Omsk. 189 p.
9. Lelekov V.A., Kosheleva E.V. Youth crime in Russia: the concept and features // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 5. pp. 104-108.
10. Maksimov V.D. Ideology brought to the extreme // Novye Izvestia. 2005. June 2.

11. Mamukina G.I. Informal associations of the city as an object of social management: abstract of the dissertation. ... kand. Sociologist. nauk. Moscow, 2004. 21 p.
12. Nechaev S.A. The system of pedagogical work with adolescents from informal youth associations in an educational institution: abstract of the dissertation, pedagogical sciences. Smolensk. 2009. 19 p.
13. Podolny N.A. Youth organized crime. Moscow: Yurlitinform, 2006. 288 p.
14. Almost a quarter of the Russian population is young people, Golikova said / [Electronic resource] / RIA Novosti. 2024.04.04. URL: <https://ria.ru/20240404/molodezh-1937896541.html> (date of request: 12.02.2025).
15. Ryzhov V.B. Legal regulation and state administration of the behavior of underage users on the Internet: foreign experience [Electronic resource] // NB: Administrative law and practice of administration. 2020. No. 1. pp. 24-30. URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=33208](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33208) (date of access: 02/12/2025).
16. The current state of youth extremism in the Russian Federation [Electronic resource] // Official website of the Yelabuga Suворov Military School of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://есву.мвд.рф/document/3524556> (date of request: 12.02.2025).
17. Shabanov L.V. Youth subculture: socio-philosophical analysis: abstract of the dissertation... Dr. Philos. Sciences Tomsk 2007. 49 p.